

RU

Профжаргон американского военнослужащего в гендерном аспекте

Романов А. С., Бабушкина Е. В.

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального образа мира американского военнослужащего в аксиологическом и гендерном ракурсах. Объектом настоящего исследования избрана система ценностей военного социума США, выраженная в военном подъязыке. Предмет исследования – речевые формы реализации гендерных стереотипов в номинативных единицах социально-группового диалекта. Цель исследования состоит в том, чтобы с опорой на речевые феномены армейского социолекта обосновать тезис о патриархальности военного социума США, пропитанного гендерными стереотипами. Работа нацелена на эмпирическое выявление социальных стереотипов, эксплицированных в речевых практиках неформальной коммуникации. Научная новизна исследования состоит в авторской интерпретации и категоризации гендерно отмеченной жаргонной лексики представителя военного социума США. Полученные результаты исследования показали, что неофициальный регистр военного подъязыка отражает андроцентричность армейского кластера порождающей культуры. Впервые предпринята попытка препарировать аксиосферу GI через конфликт коммуникативных практик стандартного и субстандартного (социолектного) регистров военного подъязыка. Выявлены наиболее распространенные в армейской среде гендерные стереотипы о женщинах-военнослужащих.

EN

The professional jargon of the American military personnel in a gender aspect

Romanov A. S., Babushkina E. V.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the professional world perception of American military personnel from an axiological and gender perspective. The object of this study is the value system of the US military community, as expressed in military jargon. The subject of the research is the linguistic forms through which gender stereotypes are manifested in the nominal units of the socio-group dialect. The purpose of the study is to substantiate the thesis on the patriarchal nature of the US military community, which is permeated with gender stereotypes and relies on the language phenomena of the military sociolect. This work aims to empirically identify social stereotypes explicit in the speech practices of informal communication. The scientific novelty of the study lies in the author's interpretation and categorization of gender-marked jargon vocabulary used by the representatives of the US military community. The results of the study revealed that the unofficial register of military jargon reflects the androcentrism of the military culture cluster. This is the first attempt to dissect the axiosphere of the GI through the conflicts of communicative practices in the standard and substandard (sociolect) registers of military jargon. The study also identified the most common gender stereotypes about women in the military environment.

Введение

Проблематика социально-групповой дифференциации языка уже в течение многих лет составляет предметную область современных лингвистических исследований. В фокусе научного внимания остаются социально обособленные лексические подсистемы общенародного языка, критерии их относительной речевой устойчивости, их связь с литературным стандартом. Однако аксиологический аспект социально-групповых диалектов и близких им форм разговорного общения освещается в трудах отечественных и западных коллег крайне редко. Анализ социально-психологического феномена стереотипизации открывает доступ к миру ценностей военного социума США, позволяет запечатлеть основы воинского этиоса коллективной идентичности GI. GI (Joe) – рядовой, солдат (образовано от *government issue* – досл. казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет). Наиболее часто аббревиатура инициального типа GI использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Аббревиация восходит к шутливому суждению о том, что сами военные – продукт жизнедеятельности государственной машины (Судзиловский, 1973; Dickson, 2003; Axelrod, 2013).

Изложенное обуславливает актуальность настоящего исследования.

Авторами публикации были обозначены следующие задачи исследования: (а) выявить социокультурные факторы и предпосылки формирования стереотипных репрезентаций женщин-военнослужащих в вооруженных силах США; (б) изучить наиболее распространенные гендерные стереотипы, активно тиражируемые мужской половиной социально-профессиональной среды военнослужащих; (с) на основе речевых феноменов профжаргона (лексем, речений и прецедентных номинаций) выявить, дать классификацию и интерпретировать гендерно маркированные номинативные единицы военного социолекта.

Эмпирической базой исследования послужили специализированные одноязычные лексикографические издания и глоссарии профжаргона, тематические сетевые порталы и художественные киноленты: Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. М.: Воениздат, 1973; American Sniper (historical war drama; 132 min.) / dir. by C. Eastwood. 2014; Axelrod A. Whiskey Tango Foxtrot: The Real Language of the Modern American Military. N. Y.: Skyhorse Publishing, 2013; Bay A. Iraq's Battlefield Slang. 28.01.2007. <https://www.latimes.com/news/la-op-bay28jan28-story.html>; Brody B. U. S. Military Lingo: The (Almost) Definitive Guide. 04.12.2013. <https://www.npr.org/sections/parallels/2013/12/04/248816232/u-s-military-lingo-the-almost-definitive-guide>; Dickson P. War Slang: America Fighting Words and Phrases since the Civil War. 2nd ed. Dulles: Brassey's Inc, 2003; Department of Defense Releases Annual Demographics Report – Upward Trend in Number of Women Serving Continues. 14.12.2022. <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3246268/department-of-defense-releases-annual-demographics-reportupward-trend-in-numbe/>; Full Metal Jacket (anti-war drama film; 116 min.) / dir. by S. Kubrick. 1987; Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. Botley – N. Y.: Osprey Publishing, 2007; Taylor E. K. America's Army and the Language of Grunts. Understanding the Army Lingo Legacy. Bloomington: AuthorHouse, 2010; What Do You Call a Female Army? 20.01.2023. <https://defence247gr.com/what-do-you-call-a-female-army/>.

Методы исследования: иллюстративный материал извлекается методами сплошной выборки и качественного контент-анализа. В исследовании находит применение метод аксиометрического анализа самобытных феноменов военного субязыка, эксплицирующих институциональные/корпоративные ценности армейской субкультуры США.

Теоретической базой исследования послужили труды А. Н. Eagly, V. J. Steffen, W. Wood (Eagly, 1987; Eagly, Steffen, 1984; Wood, Eagly, 2000), А. В. Кирилиной (1999), посвященные вопросам стереотипизации с опорой на теорию гендерных ролей. В трудах К. О. Dunivin (1994), R. W. Connell и J. W. Messerschmidt (2005), М. MacKenzie (2015) раскрываются не только факты гендерной асимметрии, но и культурные особенности профессионального этоса военнослужащих армии США. Отправной точкой настоящего исследования послужили контрастно-социологическая концепция В. П. Коровушкина (2005) и теория социально-групповой диалектологии Б. Л. Бойко (2009). Базовые положения аксио-стереотипической концепции социально-группового диалекта изложены в работе А. С. Романова (2020).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные знания актуальны для лингвистов и переводчиков. Собранный фактический материал может быть использован в курсах общего и частного языкознания, социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, теории межкультурной коммуникации, речевой практики, общественно-политического и военного перевода.

Героический образ защитника имеет древнюю историю, восходящую к греческому эпосу. Возвеличивание вооруженных сил составляет важную часть национального нарратива и глубоко укоренилось в американской лингвокультуре. На абстрактно-символическом уровне поборник прав и свобод США снижал статус «наиболее почетного гражданина нации» (*“most deserving citizens of the nation”*) (Feinstein, 2015, p. 4). Однако на уровне институциональном статус военнослужащих-мужчин и военнослужащих-женщин не одинаков. Несмотря на активную интеграцию в оборонное ведомство начиная с 1970-х гг., вопреки расширению диапазона доступных военно-учетных специальностей и политкорректности официоза, женщины-военнослужащие по-прежнему составляют отдельную когорту. Если официальный дискурс и правовой инструментарий декларируют равенство возможностей на пути восхождения по карьерной лестнице, то неофициальный регистр повседневного общения военнослужащих свидетельствует об обратном. Закрепленные в профжаргоне гендерно мотивированные речевые формулы становятся той лакмусовой бумажкой, которая безошибочно свидетельствует о напряженной борьбе братьев и сестер по оружию за подлинное равноправие (Collins-Dogrul, Ulrich, 2017, p. 1).

Согласно теории гендерных ролей (Eagly, 1987; Eagly, Steffen, 1984; Wood, Eagly, 2000), стереотипы производны от сложившихся исторически типов социальных практик на основе трудовых, статусных и властных отношений. Невзирая на культурные различия народов мира, распределение ролей в значительной степени детерминировано половой принадлежностью. Принимая роль хранительницы очага, женщина обычно занималась домом и семьей. Мужчина-кормилец при этом тяготел к деятельности, требующей физической силы, скорости, выносливости и авантюризма. В отличие от термина *sexus*, означающего пол биологический, английский термин *gender* подчеркивает социокультурную природу межполовых различий (Кирилина, 2005, с. 8). В соответствии с воззрениями апологетов феминизма, сексизм находит выражение как в социальных практиках, так и в структурах языка. В научной литературе языковая дискриминация по признаку пола или гендера (сексизм) нередко подменяется формулировкой «гендерная асимметрия». Сексизм постулирует примат мужской картины мира, низводя женщин до статуса маргинального объекта (Кирилина, 2005, с. 11, 15-16). По мнению А. В. Кирилиной, стереотипы рассматриваются как феномены, обусловленные социокультурными механизмами. Стереотипы отражают реальную стратификацию общества, поэтому каждая из страт обнаруживает собственные стандартные модели поведения, приписываемые мужчинам и женщинам (Кирилина, 1999). В связи с ритуализацией пола важное значение приобретают гендерные стереотипы. Они представляют собой общепринятые суждения обыденного сознания о социальных группах или отдельных представителях этих групп на основе половой принадлежности (Романов, 2017).

Обсуждение и результаты

Ядерным компонентом профессиональной среды выступает культ маскулинности. Традиции, история строительства вооруженных сил, демографический фактор способствовали утверждению андроцентричности, возводящей мужские нормы, идеалы, ценности и модели поведения в абсолюты. Согласно данным официального информационно-аналитического портала оборонного ведомства США Defense.gov, в 2021 г. женщины, проходящие действительную военную службу, составляли 17,3% от общей численности вооруженных сил (231 741 чел.) (Department of Defense..., 2022). В Национальной гвардии и в резерве сухопутных войск США этот показатель был равен 21,4% (171 000 чел.). Гегемония воинствующей маскулинности (*“the combat masculine-warrior paradigm”*), по К. О. Дунивину (Dunivin, 1994, p. 533), мыслится критерием оценки профессиональной зрелости воина (Романов, 2020, с. 52-53). Именно мужчиной создана армейская культура как институт социализации. На протяжении всей военной карьеры, начиная от «курса молодого бойца» и заканчивая выходом в отставку, маскулинные нормативные критерии доминируют. При этом соответствие стандарту позволяет заработать символический капитал: авторитет, престиж, честь, влияние (Connell, Messerschmidt, 2005, p. 832).

Армейская субкультурная среда иерархична, консервативна, патриархальна. По мнению ряда исследователей, в глазах общественности образ идеального солдата соотнесен с мужчиной, что ставит соратниц по оружию в подчиненное положение (Silva, 2008; Lundquist, 2008; Rollins, 2012; Egnell, 2013; MacKenzie, 2015). Идеал воина в мужском обличье (*GI Joe*) метафорически отождествляется с образом войны. В качестве иллюстрации нам послужат устойчивые речения и прецедентные имена *a son of Mars* – ‘сын Марса’, *a man-of-war* – ‘военный корабль’, *a devil dog* – ‘морской пехотинец’, *Captain Jack* и *Mr Army* – ‘фольклорные образы идеального военного, воплощающего мужество, отвагу, профессионализм’ (Романов, 2020, с. 64-65, 161) (перевод здесь и далее по тексту выполнен авторами настоящего исследования. – А. Р., Е. Б.).

Солдат в женском обличье (*GI Jane*) бросает вызов общепринятым представлениям о том, что значит быть солдатом. В профанном массовом сознании рядового американца морские пехотинцы символизируют высокий профессионализм и стойкость духа. В качестве примера приведем вербовочные слоганы, ставшие визитной карточкой Корпуса морской пехоты (КМП) США: *“The Marine Corps Builds Men”* – «Морская пехота воспитывает мужчин» (1960-е – начало 1970-х гг.), *“We Don’t Promise a Rose Garden”* – «Легкой службы вам никто не обещал» (1970-е – 1980-е гг.), *“The Few. The Proud. The Marines”* – «Избранные. Гордые. Морские пехотинцы» (1977 г. – наст. время), *“Battles Won”* – «Победы остались за нами» (2017 г. – наст. время). Недаром женщин-морпехов гордо именуют «львицами» (*lionesses*). Однако внутри армейского социума, и по сей день пропитанного социальными стереотипами, к женщинам особое отношение. Доценты Университета Канзаса А. Доан и С. Портилло выделяют ряд гендерных стереотипов, распространенных в мужской среде армии США: (а) физическая сила и выносливость – природные свойства мужского организма (*physical strength and endurance*), (b) мужской рационализм противопоставлен женской эмоциональности (*rational thinking and emotions*), (c) в отличие от женщин-военнослужащих, мужчинам присущи командные и лидерские качества (*leadership*), при этом роль заботливой матери естественна для женщин, (d) в армейской андроцентричной среде институт наставничества (*mentorship*) преимущественно представлен мужчинами, (e) романтические отношения на службе неизбежно влекут за собой репутационные издержки по причине возможных обвинений в непристойном поведении (*favoritism and sexual harassment*) (Doan A., Portillo S. Entrenched Stereotypes Keeping Women from Military Front Lines, Professors’ New Book Says. 25.06.2019. <https://news.ku.edu/2019/06/18/profs-cite-organizational-obliviousness-book-about-stereotypes-keeping-women-military>).

На уровне социолекта женщины-военнослужащие нередко получают эмоционально окрашенные и пейоративно-димиутивные номинации. Странники феминистской критики языка (феминистской лингвистики), возникшей в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века, утверждают, что феминные наименования могут подразумевать отрицательную оценочность. «Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением содержит негативную оценку» (Кирилина, 2005, с. 16). Соответствующее подтверждение находим в профжаргоне американских военных: *man, you’re such a girl!* – ‘ну ты и слабак!’, *wimp* – ‘маменькин сынок, слюнтяй’, *pussy* – ‘женоподобный мужчина’. И, напротив, почетный неформальный титул *honorary male* – ‘почетный муж, сослуживец’ присваивается женщинам-военнослужащим, демонстрирующим высокие показатели в профессиональной выучке и физической подготовке (Do, Samuels, 2020, p. 12, 16). Подчеркнуто уважительным «титолом» *a lady of war* награждаются дамы с опытом боевых действий (*an action girl*), сохранившие женский шарм. Общепринятыми формулами обращения к мужчинам и женщинам выступают *Sir* и *Ma’am* соответственно. К основным стилистически нейтральным формам номинации женщин отнесем *service member* – ‘военнослужащий’, *woman/female soldier* – ‘женщина-военнослужащая’, *sister in arms* – ‘сестра по оружию’, *woman warrior* – ‘женщина-воин’, *warriorress* – ‘воительница’.

Признаки андроцентричности военного социума отражены в номинативных единицах современного профжаргона, реализующих гендерные стереотипы. Приводимый далее иллюстративный материал извлекается методом сплошной выборки из англоязычных специализированных словарей военного жаргона (Dickson, 2003; Rottman, 2007; Taylor, 2010; Axelrod, 2013), тематических глоссариев и сетевых форумов, военных художественных кинолент. Суммарно обследовано порядка 500 единиц анализа (жаргонных лексем, прецедентных имен, устойчивых выражений). Жаргонная лексика разбивается на четыре тематических блока, каждый из которых будет рассмотрен далее.

Проанализируем номинативные единицы *первой группы*. Гендерные стереотипы, подчеркивающие низкий уровень профессионально-должностной, боевой, строевой и общей физической подготовки прекрасного пола, наглядно прослеживаются в следующих примерах профессионального социолекта. Ср.: *a crack troop* – ‘слабо подготовленное в военном отношении подразделение, «отборные войска»’ (от сущ. *crack* – ‘трещина, щель, треск’). Атрибутивное словосочетание, как правило, ассоциируется с подразделением, в составе которого есть женщины. Профессиональные качества *GI Jane* нередко ставятся под сомнение, о чем свидетельствует устойчивое речение *a hollow bunny* – ‘некомпетентный специалист’. Его синонимичным эквивалентом выступает *an empty suit* (досл. ‘пустышка, пустое место’). Аналогичным примером послужит диминутивное изречение *he is from the 4th battalion* – ‘парень из четвертого батальона’, содержащее гендерно мотивированную аллюзию не только к Корпусу морской пехоты США, но и к уровню профессиональной выучки. Под «четвертым батальоном» понимается учебно-тренировочный центр КМП на о-ве Пэррис-Айлэнд, предназначенный для подготовки будущих морских пехотинцев – женщин. Стилистически сниженное устойчивое словосочетание *a Power Point bitch* – ‘канцелярский работник, делопроизводитель’ может быть адресовано представителям обоих полов. По негласным армейским канонам испытанием на прочность во все времена служило участие в бою. Прошедший «боевое крещение» (*baptism of fire*) становится полноправным членом воинского коллектива. При этом административная, канцелярская работа, исключая риск для жизни, считается малопрестижной, немужской. Подтверждением сказанному служат жаргонные словосочетания *desk jockey* – ‘канцелярский работник’ (досл. ‘заведующий письменным столом’), *chair borne commando* – ‘канцелярский спецназ’ (приводимый жаргонизм содержит аллюзию на *air-borne commando* – ‘спецназ воздушно-десантных войск’), *Chair Force* (US Air Force) – ‘кабинетно-воздушные силы’ (ВВС США), *pencil pusher* – ‘писарь’ и др. (Taylor, 2010; Axelrod, 2013).

Проанализируем жаргонизмы *второй группы*, подчеркивающие признаки языковой асимметрии в сфере межличностных взаимоотношений. В связи со служебными командировками, отсутствием стабильности в семьях военнослужащих и походным образом жизни проблемы личного характера находят выражение в языке неформальной коммуникации. Душевные терзания, стереотипы о ненадежности боевых подруг отчетливо представлены в следующих примерах армейского социолекта. Ср.: *Allotment Annie* – ‘меркантильные, расчетливые девушки, выходящие замуж за военнослужащего из корыстных побуждений’ (прим. пер. *allotment* – ‘денежное довольствие, содержание военнослужащего’) (Rottman, 2007, p. 17). В неологизме *dependapotamus* (образован сочетанием существительных *dependent* – ‘иждивенец’ и *hippopotamus* – ‘гиппопотам’) реализовано лексическое значение ‘ленивая и неухоженная супруга военнослужащего, находящаяся на иждивении’. *Dear John letter / Dear John* – ‘сообщение от супруги или возлюбленной с новостями о разрыве отношений’ (Dickson, 2003, p. 147, 306). Прецедентное имя обнаруживает ассоциативную связь с типичной ситуацией, когда военнослужащему вручают «любовное письмо» с дурными новостями о расторжении помолвки, разводе и т. п.

К рассматриваемой группе отнесем жаргонную лексику, содержащую гендерные стереотипы о легкомысленности, якобы присущей всему женскому роду. Так, например, за представительницами прекрасного пола с сомнительной репутацией закрепилось прозвище *morale platoon* – ‘женщины-военнослужащие с пониженной социальной ответственностью’. На профжаргоне американских солдат и офицеров, выполнявших боевые задачи в Ираке (2003-2011) и Афганистане (2001-2021), «королевами красоты» и «лисицами пустыни» (*queen for a year / desert fox*) именовали дам, которые пользовались популярностью лишь по причине отсутствия конкурентки (Bay, 2007; Brody, 2013; Романов, 2017, с. 190-191). Рассмотрим еще один пример. В морском жаргоне ВМС США числовая величина *4-10-4* используется как мерилlo привлекательности. Женщина, которая на «гражданке» получила бы условные 4 балла, в условиях острого дефицита женщин автоматически получает 10. По возвращении к обычной жизни «объект оценки» вновь получает условные 4 балла (Axelrod, 2013).

В *третьей группе* номинативных единиц профжаргона прослеживается взаимосвязь между гендерными стереотипами и повседневной деятельностью войск. Под последней понимаются профессиональная, строевая и физическая подготовка, бытовые условия проживания военнослужащих и др. аспекты. По традиции военному обмундированию, техническим устройствам, вооружению и военной технике нередко присваиваются женские имена, которые могут содержать как нейтральную, так и негативную коннотацию. Подкрепим сказанное иллюстративно: *bitchin’ Betty* – озвучиваемая женским голосом ‘система аварийного оповещения’ (досл. ‘стервозная Бетти’), *Mona and Clara* – ‘сигналы воздушной тревоги и отбоя тревоги’, *iron Betsy* – ‘винтовка’, *bouncing Betty* – ‘противопехотная выпрыгивающая мина’ (досл. ‘прыгучая Бетти’), *Maggie* – ‘магнитная мина’, *Maggie’s drawers* – ‘красный флаг, используемый на стрельбище для фиксации промахов’, *hangar queen* – ‘самолет, проходящий техническое обслуживание’ (Rottman, 2007; Dickson, 2003; Романов, 2020, с. 172-173).

К *четвертой группе* жаргонной лексики, обнаруживающей признаки сексизма по гендерному признаку, принадлежат отдельные лексемы и устойчивые словосочетания, обозначающие части человеческого тела. Социальный код культуры – один из древнейших и широко используется в армейской среде. Наряду с функцией психологической разрядки вульгаризмы и обценнизмы, преимущественно связанные с локациями телесного низа, несут дополнительные смыслы. Десублимация высоких ценностных ориентаций, отрицание этических норм приличия становятся своего рода речевым демаршем в ответ на ультра-агрессивность замкнутой профессиональной среды. И если невыполнение приказа командира влечет за собой юридические последствия и санкции, то протест, выраженный в речевых единицах неформального регистра военного подязыка, становится проявлением «мягкой силы». Недовольство условиями службы в различных видах вооруженных сил может выражаться по-разному. Так, например, в аргo морских пехотинцев одноименный Корпус получает вульгарную номинацию *the Crotch*. Морьяки ВМС США именуют свой вид *the Blue Dick*, а военнослужащие сухопутных войск используют (СВ США) жаргонное *the Green Whiney* (Axelrod, 2013). Объектом речевой агрессии становится не только сам

институт принуждения и подавления личности, но и прочие «неудобные элементы». Акроним инициального типа *ВМ* – ‘женщина-военнослужащая, проходящая действительную военную службу в Морской пехоте США’. По официальной версии, акроним расшифровывается как *Beautiful American Marine*, однако в стилистически сниженном социолектном варианте находим иное толкование – *Broad Ass Marine* (Dickson, 2003; Axelrod, 2013). По этическим соображениям ряд жаргонизмов мы оставим без переводческого комментария.

Приведем выдержки из военных кинолент С. Кубрика *Full Metal Jacket* («Цельнометаллическая оболочка», 1987) и К. Иствуда *American Sniper* («Американский снайпер», 2014): “*This is my rifle and this is my gun! This is for fighting and this is for fun!*”. / «Это – моя винтовка, а вот это – мое орудие. Это – для боя, а это – для забавы» (*Full Metal Jacket*, 1987, 00:12:38 – 00:12:41); “*Tonight you pukers will sleep with your rifles. <...> You will give your rifle a girl’s name. <...> You’re married to this piece of wood*”. / «Сегодня вы, рвотные массы, проведете ночь со своими винтовками <...>, которым будут даны женские имена. Этот кусок древесины вы взяли в жены» (*Full Metal Jacket*, 1987, 00:10:05 – 00:10:23); “*Ladies and genitals, listen up!*”. / «Дамы и гениталии, всем внимание!» (*American Sniper*, 2014, 00:54:09) (Романов, 2020, с. 317–318). Рассмотренный иллюстративный материал показателен с точки зрения специфики профессионального образа мира военнослужащего армии США. Анализ жаргонной лексики фиксирует не только речевые факты гендерной асимметрии, но и свидетельствует о метафоричности языкового сознания представителя социально-профессиональной группы военнослужащих. В субстандарте армейского идиома отражены подлинная стратификация военного социума и практики речевого взаимодействия членов воинского коллектива. В неофициальной речи военнослужащих, заключает Б. Л. Бойко, неизменно присутствует криптолалический компонент, препятствующий получению доступа к информации представителями других социальных групп. Неофициальный язык существует только для внутреннего использования (Бойко, 2008, с. 162–163).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

На современном этапе строительства вооруженных сил США «особое отношение» к представительницам прекрасного пола обусловлено историческим, демографическим, культурным и не в последнюю очередь гендерным факторами. Консерватизм военного социума с его акцентом на примат мужских норм и ценностей отчетливо прослеживается не только в обычаях и традициях, но и в речевых поведенческих паттернах. Под андроцентричностью военного социума понимается стандарт, нормативность мужского начала и девиантность женского. Парадигма воинствующей маскулинности – одна из базовых характеристик военного социума США.

Типичные для армейской субкультуры США стереотипные репрезентации женщин-военнослужащих сводятся к следующим утверждениям: (а) женщины не обладают должной профессиональной подготовкой, физическими данными, лидерскими качествами; (б) в условиях боевых действий женщины не способны сохранять эмоциональное равновесие; (с) женщине не свойственны жестокость и беспощадность, необходимые для того, чтобы лишить человека жизни; (д) женщины имеют низкий болевой порог; (е) женщины побуждают мужчин к сексуальной активности и представляют угрозу сплоченности воинского коллектива, состоящего в основном из мужчин.

В результате проведенного анализа номинативных единиц социолектного субстандарта военного подъязыка выделены четыре тематические группы жаргонной лексики. Первая группа отражает стереотипные представления о профессиональных качествах женщин-военнослужащих. Вторая группа жаргонизмов посвящена межличностным отношениям полов. К третьей группе отнесены феминитивные номинации реалий военной службы, образцов вооружения и военной техники. И, наконец, четвертая группа вбирает в себя жаргонные лексемы и устойчивые словосочетания, соотносимые с соматическим кодом военного социума.

Перспективным направлением исследований видится анализ гендерной специфики военного социума США на ином языковом материале реализации профессионального стандарта и субстандарта. В частности, вербовочные слоганы оборонного ведомства, армейские обряды инициации в их текстовом выражении и военные речевки *Jody calls* богаты на социальные стереотипы и исследованы слабо, а потому представляют для нас живой интерес. Не менее значимым вектором дальнейших научных изысканий станет анализ коллективной идентичности *GI (Jane)* в национальном медиапространстве, военных кинолентах и политическом дискурсе.

Источники | References

1. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дисс. д. филол. н. М., 2009.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Военный университет, 2008.
3. Кирилина А. В. Гендер и язык / Московский гос. лингвистический ун-т, Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: монография. М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
5. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: монография: в 2-х ч. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. Ч. I.
6. Романов А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дисс. ... д. филол. н. М., 2020.
7. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография. М.: Военный университет, 2017.

8. Collins-Dogrul J., Ulrich J. R. Fighting Stereotypes: Public Discourse about Women in Combat // *Armed Forces & Society*. 2017. No. XX (X).
9. Connell R. W., Messerschmidt J. W. Hegemonic Masculinity: Rethinking the Concept // *Gender & Society*. 2005. Iss. 19.
10. Do J. J., Samuels S. M. I Am a Warrior: An Analysis of the Military Masculine-Warrior Narrative Among U. S. Air Force Officer Candidates // *Armed Forces & Society*. 2020. Vol. 47. Iss. 1.
11. Dunivin K. O. Military Culture: Change and Continuity // *Armed Forces & Society*. 1994. Vol. 20. Iss. 4.
12. Eagly A. H. Reporting Sex Differences // *American Psychologist*. 1987. Vol. 42 (7).
13. Eagly A. H., Steffen V. J. Gender Stereotypes Stem from the Distribution of Women and Men into Social Roles // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Vol. 46 (4).
14. Egnell R. Women in Battle: Gender Perspectives and Fighting // *Parameters*. 2013. Vol. 43.
15. Feinstein Y. The Thin Line between “Crazy” and “Hero”: Exploring the Multiple Statuses of US Veterans in a Work-Therapy Program // *Armed Forces & Society*. 2015. Vol. 41 (1).
16. Lundquist J. H. Ethnic and Gender Satisfaction in the Military: The Effect of a Meritocratic Institution // *American Sociological Review*. 2008. Vol. 73.
17. MacKenzie M. *Beyond the Band of Brothers: The U. S. Military and the Myth that Women Can’t Fight*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
18. Rollins A. Act Like a Lady! Reconsidering Gender Stereotypes and the Exclusion of Women from Combat in the Light of Challenges to “Don’t Ask, Don’t Tell” // *Southern Illinois University of Law Journal*. 2012. Vol. 36.
19. Silva J. M. A New Generation of Women? How Female ROTC Cadets Negotiate the Tension between Masculine Military Culture and Traditional Femininity // *Social Forces*. 2008. Vol. 87.
20. Wood W., Eagly A. H. Once Again, the Origins of Sex Differences // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55 (9).

Информация об авторах | Author information

RU

Романов Александр Сергеевич¹, д. филол. н., доц.
Бабушкина Елена Васильевна²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

² Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN

Romanov Alexander Sergeevich¹, Dr
Babushkina Elena Vasilievna²

¹ Moscow’s MGIMO University

² Russia’s Ministry of Defense Military University, Moscow

¹ research2021@mail.ru, ² flexo5636@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2023; опубликовано online (published online): 29.11.2023.

Ключевые слова (keywords): вооруженные силы США; гендер; гендерный стереотип; военный подъязык; профессиональный социолект; Armed Forces of USA; gender; gender stereotype; military jargon; professional sociolect.